

**Сибирский
Психологический
Журнал**

Томск

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. - М., 1995.
2. Ключко В.Е. Саморегуляция мышления и ее формирование. - Караганда, 1987.
3. Корнилов Ю.К. Мышление в производственной деятельности. - Ярославль, 1984.
4. Краснорядцева О.М. Познавательное мотивообразование в профессиональной деятельности педагогов (Психология активности личности). - Новосибирск, 1996.
5. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. - Ростов-на-Дону, 1996.
6. Проблемы психологии образования. - М., 1992.
7. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. - М., 1958.
8. Тихомиров О.К. Понятия и принципы общей психологии. - М., 1992.
9. Тихомиров О.К. Психология мышления. - М., 1984.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТРАХИ У ПЕДАГОГОВ

Т.Г. Бохан, Г.В. Залевский, С.А. Богомаз (г. Томск)

Одним из ряда социально-деформирующих обстоятельств, ограничивающих ресурсные возможности человека, является доминирующее состояние страха (З. Фрейд, А. Фрейд, К. Изард, Р. Лазарус, В. Сатир, В.С. Руденский, Т.С. Панина).

Страх рассматривается в современной психологической науке в контексте ее одного из перспективных направлений - психологии эмоций. Страх в психологии - это отрицательная эмоция, возникающая в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма личности, защищаемым его ценностям (идеалам, целям, принципам и т.д.). Страх можно рассматривать как своеобразный защитный механизм внутреннего "Я" личности. В коммуникативном аспекте исследования проблемы страха выделяется его дезорганизирующая функция. Она проявляется, прежде всего, на уровне разрушения коммуникативных отношений и коммуникативных умений человека как субъекта общения. Длительное пребывание в состоянии страха деформирует модели поведения, стереотипизирует их, приводит к функциональным и личностным расстройствам (Schneier F.R., Heckelman L.R., Fallon B.A., Gitow A., 1996; Reich J., Goldenberg I., Vasile R., Keller M., 1996; Jele P., 1997).

Предметом нашего исследовательского интереса явились страхи у педагогов общеобразовательных школ города Томска и Томского района. Так как учительство в нашей стране оказалось одной из самых социально незащищенных профессиональных групп, и в то же время профессией, к которой предъявляются повышенные требования в плане умственной деятельности и психоэмоциональных нагрузок, изучение факторов риска психической дезадаптации, в том числе проблемы страхов, и разработка направлений психологической помощи приобретает особую актуальность

(Вассерман Л.И., Беребина М.А., 1997; Форманюк Т.В., 1994; Ефименко О.Г., Хван А.А., 1997; Сохань Н.А., Тутушкина М.К., 1997).

С помощью опросника "Профессиональные страхи у учителей", разработанным П. Еле в Немецком институте международных педагогических исследований, нами изучена частота и интенсивность проявления страхов у педагогов традиционной, инновационных городских школ, школы для детей с задержкой психического развития и сельской школы. Опросник был представлен характеристиками 14 видов профессиональных страхов: страх потерпеть неудачу (боязнь недостаточно владеть учебным материалом, допустить ошибки, не справиться с воспитательными задачами); страх перед профессиональной непригодностью (боязнь быть вынужденным по какой-либо причине отказаться от учительской профессии); страх перед конфликтными ситуациями (боязнь что-либо сделать против своих убеждений или уступать, смириться вместо протеста); страх оказаться без поддержки (боязнь не найти помощи у коллег или ответа на свои вопросы в педагогической литературе); страх перед влиятельными лицами (например, страх перед властью руководителей или влиятельных родителей); страх перед определенными людьми (страх, например, перед коллегой, учеником, директором школы); страх наказания (боязнь ответных мер, колкостей, несправедливостей, придинок и т.д.); неосознанный страх (боязнь собственных эмоций и инстинктов); невротический страх (боязнь, что в определенных ситуациях охватит чувство страха); страх по поводу своего материального положения (опасение, что заработной платы впредь не будет хватать для удовлетворения моих и моей семьи материальных нужд); страх, что может случиться срыв (боязнь не справиться с напряжением, связанным с профессиональной

деятельностью и личной жизнью и дойти до изнеможения); страх за систему образования; страх утратить влияние; боязнь изменений.

Предварительный анализ полученных результатов показал следующее. В большинстве своем учителя довольны выбранной профессией и не хотели бы ее поменять (78%). Наиболее значимой формой страха оказался страх по поводу своего материального положения (83%), вторым по значимости определились страх за систему образования и страх срыва (боязнь не справиться с напряжением) - 68%, третий по значимости - боязнь изменений (53%).

С помощью *t*-критерия Стьюдента были обнаружены значимые различия в частоте и интенсивности страхов в следующих группах: между учителями инновационной и традиционной школ, между учителями сельской и городской школ, традиционной общеобразовательной и школы для детей с ЗПР. Так, частота возникновения страха по поводу материального положения у преподавателей традиционной школы превышает аналогичный показатель преподавателей инновационной школы. В связи с этим можно сделать предположение, что у педагогов инновационной школы такой важный мотив, как получение материального вознаграждения за свой труд, может частично компенсироваться возможностью творческого и профессионального самовыражения, собственного развития в процессе взаимодействия с единомышленниками-коллегам и учениками. Выяснено также, что боязнь изменений достоверно чаще возникает у учителей традиционной школы.

Поэтому мы посчитали целесообразным провести анализ связи между страхами изменений у учителей и уровнем их ригидности. Для этого мы использовали Томский опросник ригидности (ТОР), с помощью которого нами диагностировались уровень ригидности и учителей инновационной и традиционной школ. С помощью ТОР определялся уровень ригидности у учителей традиционной и инновационной школы, а также взаимосвязь ригидности со страхами. В результате статистической обработки были получены достоверные различия между ними по уровню установочной ригидности и ригидности как состояния ($p < 0.05$). При этом учителя традиционной школы имели более высокие значения этих показателей. Различий в этих группах по актуальной ригидности обнаружено не было. Эти данные свидетельствуют о том, что в общем для учителей не характерен высокий уровень ригидности, она возникает лишь в ситуациях эмоциональной напряженности.

Можно ожидать, что чем чаще учителя будут испытывать подобного рода состояния, тем сильнее вероятность закрепления ригидности в структуре их личности, которая является дезадаптирующим фактором. Дополнительное исследование ригидности и страхов у педагогов школы для детей с ЗПР показало, что чем выше их показатели по шкале "Актуальная ригидность", тем интенсивнее ими переживается страх перед определенными людьми ($r=0,42$; $p=0,02$), и тем чаще возникает тревога по поводу своего материального положения ($r=0,41$; $p=0,035$) и боязнь за систему образования ($r=0,42$, $p=0,031$).

Нами было установлено, что имеет место обратная связь между интенсивностью установочной ригидности и частотой возникновения страха перед профессиональной непригодностью у этих педагогов ($r=0,41$, $p=0,037$). Возможно, это объясняется тем, что увеличение интенсивности установочной ригидности препятствует изменениям отношения к себе: своей самооценке, уровню притязаний, в том числе и профессиональной компетентности. Вероятно, поэтому при увеличении показателя установочной ригидности снижается частота страха профессиональной непригодности.

Статистический анализ структуры профессиональных страхов городских и сельских учителей показал достоверные различия по частоте проявления невротического и неосознанного страхов, а также по страху перед профессиональной непригодностью, которые чаще испытывают учителя городских школ. При этом наибольший удельный вес приходится на педагогов школы для детей с ЗПР. Однако значительные различия между учителями были обнаружены в удовлетворенности своей профессией: учителя городских школ выразили более высокую ее степень, чем сельские.

Вызывает особую озабоченность, на наш взгляд то, что большое количество педагогов (66%) испытывают тот или иной вид страха уже более года. Таким образом, обнаруженные нами факты свидетельствуют о необходимости более глубокого изучения данной проблемы, а также организации мер и консолидации усилий организаторов образования, ученых, медиков, психологов в обеспечении условий для сохранения психического здоровья педагогов, а, следовательно, и здоровья подрастающего поколения.